

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.6.7>

Мехтиев Вургун Гейбатович

ХАРБИНСКИЕ СТРАНИЦЫ ТВОРЧЕСКОЙ БИОГРАФИИ А. В. АМФИТЕАТРОВА

Рассматривается публицистика А. В. Амфитеатрова, напечатанная в харбинской газете "Заря" (1920-1943). Она принципиально важна для понимания специфики функционирования русской литературы в зарубежье. Статьи в "Заре" не являются повторением известных по западным периодическим изданиям публикаций писателя - они ранее не упоминались в литературоведении. В настоящее время не существует полного списка произведений А. Амфитеатрова эмигрантского периода, а значит, харбинские публикации служат дополнением к библиографическому описанию его произведений.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2019/6/7.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2019. Том 12. Выпуск 6. С. 34-38. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2019/6/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

быть предусмотрены авторами. В силу этого подобное расширение следует признать приемом рискованным, но перспективным. Фильмы «Борис Годунов» В. Мирзоева и «Палата № 6» К. Шахназарова служат наглядными примерами удачно примененного расширения исторического контекста.

Список источников

1. **Кичин В.** Указ с айфона: Владимир Мирзоев предложил нам перечить «Бориса Годунова» [Электронный ресурс] // Российская газета. Федеральный выпуск. № 5470 (94). URL: <https://rg.ru/2011/05/04/godunov.html> (дата обращения: 07.04.2019).
2. **Левина Л. А.** Трагедии В. Шекспира в современной киноадаптации («Ромео и Джульетта», «Гамлет», «Макбет») // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2017. № 11 (77). Ч. 3. С. 35-40.
3. **Лотман Ю. М.** Об искусстве. СПб.: Искусство – СПб, 1998. 704 с.
4. **Николо-Берлюковская пустынь** [Электронный ресурс]. URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/422013#> (дата обращения: 07.04.2019).
5. **Пушкин А. С.** Борис Годунов // Пушкин А. С. Полное собрание сочинений: в 6-ти т. М.: Худ. лит., 1936. Т. 3. С. 7-107.
6. **Режиссер Владимир Мирзоев – о «Борисе Годунове» и схлопнувшемся времени** [Электронный ресурс] // Радио Свобода. URL: <https://www.svoboda.org/a/24384738.html> (дата обращения: 07.04.2019).
7. **Скидан А.** Res publica в опасности [Электронный ресурс]. URL: <http://seance.ru/blog/res-publica/> (дата обращения: 07.04.2019).
8. **Чехов А. П.** Палата № 6 // Чехов А. П. Собрание сочинений: в 12-ти т. М.: Худ. лит., 1956. Т. 7. С. 121-176.
9. <http://peshnoshka.com/about/history> (дата обращения: 07.04.2019).
10. <https://azbyka.ru/days/sv-iulianija-olshanskaja> (дата обращения: 07.04.2019).
11. <https://www.berluki.ru/история/смутное-время-xvii-век/> (дата обращения: 07.04.2019).

**FICTION TEXT AND HISTORICAL CONTEXT
IN MODERN SCREEN VERSIONS OF THE RUSSIAN CLASSICAL LITERATURE
("BORIS GODUNOV" BY A. S. PUSHKIN, "WARD № 6" BY A. P. CHEKHOV)**

Larina Larisa Aleksandrovna, Doctor in Philology, Associate Professor
National University of Oil and Gas "Gubkin University", Moscow
larissa.a_mail@mail.ru

The article is devoted to the relevant problem of the modern screen adaptations of the Russian classical literature when a story is carried into modernity. In particular, the author focuses on A. S. Pushkin's tragedy "Boris Godunov" and A. P. Chekhov's story "Ward № 6". The study has interdisciplinary nature and lies at the junction of literary criticism, art criticism and culturology. Special attention is paid to the process of historical context broadening as a technique, which allows adapting an original text to modern realias.

Key words and phrases: screen version; modern screen adaptation; fiction text; historical context; A. S. Pushkin; A. P. Chekhov.

УДК 82.09

Дата поступления рукописи: 28.03.2019

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.6.7>

Рассматривается публицистика А. В. Амфитеатрова, напечатанная в харбинской газете «Заря» (1920-1943). Она принципиально важна для понимания специфики функционирования русской литературы в зарубежье. Статьи в «Заре» не являются повторением известных по западным периодическим изданиям публикаций писателя – они ранее не упоминались в литературоведении. В настоящее время не существует полного списка произведений А. Амфитеатрова эмигрантского периода, а значит, харбинские публикации служат дополнением к библиографическому описанию его произведений.

Ключевые слова и фразы: русское зарубежье; публицистика; литературная критика; А. Амфитеатров; творческая биография; «Заря».

Мехтиев Вургун Гейбатович, д. филол. н., профессор
Тихоокеанский государственный университет, г. Хабаровск
mextiev@mail.ru

ХАРБИНСКИЕ СТРАНИЦЫ ТВОРЧЕСКОЙ БИОГРАФИИ А. В. АМФИТЕАТРОВА

Статья подготовлена на средства гранта РФФИ, № проекта: 19-012-00380.

Жизнь и творчество Александра Валентиновича Амфитеатрова (1862-1938), представляющие огромный пласт русской литературной истории, до настоящего времени не исследованы и не осмыслены в полной мере. Прозаик, поэт, литературный критик, публицист А. Амфитеатров, характеризовавший себя «беспартийным революционером» и «беспартийным литератором», был загадочной фигурой для своих современников. И сегодня ответить на вопрос: «в чем была его вера»? – не совсем легко. Хотя бы потому, что до сих пор нет системного, объемного исследования о творческом наследии писателя, позволяющего собрать в эстетическое и смысловое единство его разножанровые произведения; нельзя даже сказать, что существует полное

библиографическое описание всего написанного им в эмиграции. Все это объясняет **актуальность** заявленной проблематики. Подчеркнем, что в статье рассматривается еще неизвестная и не введенная в библиографический список произведений А. Амфитеатрова публицистика, опубликованная в харбинской газете «Заря» (1920-1943), издаваемой первой волной русской эмиграции, что и определяет **научную новизну** нашего исследования. Она является органической частью как идейных и эстетических исканий самого писателя, так и всего литературно-критического наследия русского изгнания. Находясь в фактической изоляции от родины, родной литературы, А. Амфитеатров, как и его многие современники, вынужденно покинувшие Россию, оставался верным заветам русской классической литературы. Постоянно обращаясь к ней, стремился постичь ее глубинные исторические и духовные смыслы, разгадать через нее тайну русской истории. Кроме того, анализ харбинских публикаций, являющийся ключевой **задачей** настоящего исследования, позволяет, во-первых, обнажить особенности творческих взаимоотношений представителей русской эмиграции. Во-вторых, характеристика отдельных публикаций требует того, чтобы они были включены в широкий контекст, учитывающий восприятие русской классики со стороны представителей и русской литературной эмиграции, и зарубежных критиков. Все это является задачами нашей статьи.

Известно, что в 1904 г. А. Амфитеатров уехал в Париж, занимаясь там издательской деятельностью. Через некоторое время он переезжает в Италию, где в печати выступает с корреспонденциями об общественно-политической и культурной жизни России. В 1916 г. он возвращается в Россию, но после Октябрьской революции, в 1920 г., эмигрирует в Италию. Здесь основным его занятием становится публицистика, что было органично для него, считавшего себя публицистом по духу, а свое творчество – «типическим обобщением наблюдений» над жизнью современников. В эмиграции А. Амфитеатров со статьями выступал в газетах «За свободу!», «Возрождение», «Руль», «Сегодня». География изданий, где он печатался, отличалась широтой (Прага, Париж, Берлин). Что же касается газет и журналов, издаваемых в «русском Китае», то обычно упоминают «Шанхайскую зарю» [16, с. 17]. Однако выяснилось, что публицистика писателя появлялась также в русскоязычных изданиях Харбина, например в газете «Заря», что и является предметом рассмотрения в этой статье.

Но прежде чем обратиться к харбинским статьям А. Амфитеатрова, следует напомнить о том, что сам писатель относил себя к числу тех, кто проникнут скептицизмом, разочарованностью; страдал отсутствием религиозного чувства (христиане без веры в Иисуса Христа – по признанию самого А. Амфитеатрова). Черты социального и психологического портрета, которые, как он думал, были порождены печальной эпохой 1880-х годов. «Жили, не уважая прошлого, равнодушно приемля настоящее, лениво отступая перед загадками будущего» [7]. Жили «зыбко, неустойчиво, мутно, в роковых колебаниях» – «между эгоистическими падениями и инстинктивным стремлением исцелиться и воскреснуть» [11, с. 25]. Все это послужило причиной некоторой резкости и даже скандальности суждений публициста, что вообще являлось отличительным свойством журналистской манеры А. Амфитеатрова, оперативно откликавшегося на события, происходившие в России, на факты литературной жизни. Не случайно его признание: «Я не беллетрист “чистой крови”, я журналист, мое дело – фельетон, публицистика» [7].

В газете «Заря» было опубликовано восемь статей А. Амфитеатрова: «Житие без чудес» [4], «Кольцов и Есенин» [6], «Столетие “Миргорода”» [12], «Ключ к запертой шкатулке» [5], «Подсознательный мистицизм» [8], «Пушкин в жизни Гоголя» [9], «Гоголь и черт. К столетию “Вия”» [3] и, наконец, очерк под названием «А. В. Амфитеатров о самом себе (Ко 2-й годовщине его кончины)» с пометкой: «Эта рукопись любезно предоставлена нам для юбилейного номера “Зари” супругой покойного известного русского писателя Александра В. Амфитеатрова» [1].

Очерк «А. В. Амфитеатров о самом себе» не является оригинальным, представляет перепечатку фрагмента из полной версии книги «Склоненные ивы. Театральные портреты и характеристики», вошедшей в XXI том собрания сочинений писателя [10]. Фрагмент касается исключительно биографии А. Амфитеатрова и включает эпизоды из его жизни, пришедшие на 1887 г. (поездка в Тифлис, работа в театральной студии). Действительно ли рукопись с учетом возможностей газетного издания была подготовлена (причем с существенными сокращениями) супругой писателя Елизаветой Ивановной Чупровой или же она была напечатана в результате инициативы самих русских харбинцев – трудно сказать. Это обстоятельство нуждается в упоминании, поскольку в периодических изданиях «русского Китая» были случаи, когда печатались статьи русской эмиграции в Западную Европу без ведома и согласия авторов, что и понятно. Ведь наиболее выдающиеся представители русского зарубежья проживали на Западе, а что касается «русского Китая», то здесь всегда ощущалась потребность в аналитически и эмоционально сильных публикациях, ощущалась потребность в «свежей крови».

Что касается остальных статей, то в настоящий момент с уверенностью можно отметить их оригинальность; сведений о том, что они были опубликованы в печати, издаваемой западной эмиграцией, нет. Эти статьи, во-первых, не отражены в библиографических сводах; во-вторых, как уже было сказано, А. Амфитеатров охотно поддерживал творческие связи с различными полюсами русской эмиграции, был «вхож» в издания различных, даже идейно антагонистических, направлений.

Было бы некорректно провести классификацию харбинской публицистики А. Амфитеатрова по степени ее значимости и злободневности для читателей того времени. Все статьи без исключения написаны в ярко выраженном эмоциональном стиле, что вообще присуще жанру публицистики, тем более газетной. Но сказанное отнюдь не является основанием для умаления их аналитической глубины. В своих статьях автор, как правило, отталкивается от утвердившихся мнений и стереотипов, от «чужого» высказывания о Л. Н. Толстом, произведениях Н. В. Гоголя («Вий», «Миргород»), об отношениях Н. В. Гоголя и А. С. Пушкина, о А. В. Кольцове

и С. А. Есенине и т.д. Но с новой силой обнажает полемические моменты, связанные с их творчеством или биографией, при этом демонстрируя широту энциклопедических знаний, достойную зависти. Эмоциональный строй письма не затушевывает аналитическую мысль, а только придает ей необычную окраску, вызывая у читателя невольное волнение и как бы провоцируя его подвергать независимому умственному созерцанию уже давно известные факты. В качестве примера можно остановиться на публикации под названием «Житие без чудес».

Статья является рецензией на «Житие без чудес» итальянского романиста-философа, журналиста, литературного критика Джованни Папини (1881-1956), которое, в свою очередь, предвосхищало и было включено в книгу другого известного итальянского романиста, литературного и театрального критика **Чинелли Дельфино** (1889-1942) – «Толстой», издание которой состоялось в Милане (1934). Книга и рецензируемая А. Амфитеатровым статья получили широкий отклик, по крайней мере, проживавший во Франции И. А. Бунин о них знал. Некоторые современники подозревали, что Бунин, осведомленный о труде Чинелли, может быть, опирался на него в процессе работы над своим «Освобождением Толстого», изданным в 1937 г. в Париже. Но сам Бунин признавался, что «случайно узнал» о «громдном и превосходном труде» итальянского писателя от А. Амфитеатрова и «увидал, сколь Чинелли не случаен, сколь он типичен». Примечательно следующее высказывание русского писателя: «Но вот – полное единодушие, такое, что чем дальше читаешь статью Амфитеатрова, тем все меньше понимаешь, кто говорит: Амфитеатров или Чинелли?»

Амфитеатров говорит:

– В любви к женщине и в бунте против этой любви – весь Толстой. Он так много любил, что перелюбил. И как он любил? Никто не любил более по-человечески, менее духовно, чем он. И как скоро ударил час его телесного упадка, он, в озлоблении, что теряет телесную силу, которая роднила его с матерью-землей, озлобился на целых 30 лет, стал, грязно ругаясь, старчески бунтуя, – вспомните мрачную похоть о. Сергия, – проповедовать безусловное целомудрие.

То же говорит и Чинелли:

– В устах Толстого проповедь чистоты, целомудрия есть только повелительное насилие, обличительная полемика, ругательное и самое непристойное издевательство над жизнью и природой...» [13, с. 157, 158].

Из признаний Бунина, в отличие от А. Амфитеатрова, не владевшего итальянским языком, следует, что основные тезисы статьи ему были известны, может быть, он прочитал ее целиком и позже упомянул о ней в своем этюде «Освобождение Толстого». Возможно, он даже выразил свое несогласие с некоторыми высказываниями проживавшего в Италии русского писателя-эмигранта, и последний принял возражения авторитетного современника, что подтверждается тем, что приписываемые И. Буниным А. Амфитеатрову и Д. Чинелли цитаты в харбинской версии статьи отсутствуют.

Таким образом, знакомство И. А. Бунина и со статьей Д. Папини «Житие без чудес», и с книгой Д. Чинелли «Толстой» носило опосредованный характер, что было, по всей видимости, не редкостью для эмигрантов, проживающих на Западе и на Востоке. Поэтому распространенному мнению об их тесном и широком взаимодействии, думается, не следует придавать категорическое значение.

В этом отношении интересна статья «Ключ к запертой шкатулке. Гоголь, Андрей Белый, Мейерхольд», являющаяся несколько запоздалым откликом А. Амфитеатрова на спектакль «Ревизор» в постановке В. Э. Мейерхольда. Премьера спектакля состоялась в декабре 1927 г. в Государственном театре им. В. Э. Мейерхольда. Постановка вызвала, с одной стороны, восторженные отзывы, а с другой – множество нареканий [15]. Спектакль удостоился неоднозначных и даже прямо противоположных отзывов и в эмигрантской среде, особенно в связи с гастролями театра Мейерхольда в Париже в мае 1930 г. [14]. В заглавии статьи А. Амфитеатрова упоминание об А. Белом не случайно. Высказываясь о постановке 1927 года, писатель-эмигрант судит о ней по многочисленным рецензиям, присоединяется к тем, кто оценивал спектакль как «возмутительную пародию», с «нелепыми и ненужными “отсебятицами”, исказившими текст и привычный нам сценический строй гениальной комедии». Особенно достается А. Белому, в своей книге «Мастерство Гоголя» (1934) посвятившему теме «Гоголь и Мейерхольд» целый раздел: «Андрей Белый, едва ли не самый фантастический “гоголист” XX века, превознес Мейерхольда до небес и гимном во славу мейерхольдова “Ревизора” заключил свою книгу “Мастерство Гоголя”, видя в мейерхольдовском труде точку и синтетический ключ ко всему Гоголю» [5].

Так же, как с постановкой «Ревизора» в 1927 году, обстояло дело с представлением спектакля в Париже, о котором А. Амфитеатров рассуждает, используя прием не прямой, опосредованной интерпретации. Он судит о спектакле и режиссерском методе Мейерхольда, опираясь на статью Ю. Л. Сазоновой (Слонимской) «Театр Мейерхольда», опубликованную в 1930 г. в Париже [17].

Вместе с тем А. Амфитеатров стремится к объективности, в центре его внимания не столько спектакль Мейерхольда и не столько работа А. Белого, сколько сам Гоголь с его загадочным, «непроницаемым» «Ревизором». Он считает необходимым подчеркнуть, что оставляет без обсуждения «восторги Андрея Белого “читателю в лоб” и брань противников Мейерхольда»; он решил коснуться сути гоголевского таинственного замысла, «не зависящей от того, исказил ли Мейерхольд “Ревизора” или украсил». По мнению публициста, Мейерхольду не удалось справиться с большой задачей – проникнуться глубиной потаенных смыслов гениального творения классика. Но «это – неудача его малой дарovitости или дурного вкуса, т.е. личных качеств, а никак не самой задачи. В ней он преследовал, хотя по ошибочно взятой дороге, но как раз ту цель, что указывает Гоголь: внушить зрителю, что за оболочкой веселой комедии “Ревизора” скрывается грозная общественная трагедия» [5].

Таким образом, речь должна идти о том, что именно непреодолимая и трагическая дистанция между рецензентом и спектаклем «Ревизор» в мейерхольдовской версии помешала А. Амфитеатрову объективно

оценить неоспоримые достоинства театрального мастерства режиссера. Черта, резко бросающаяся в глаза на фоне статьи «Житие без чудес», которая появилась при непосредственном интеллектуальном созерцании самих источников. И здесь тоже не все однозначно – оценка публициста граничит почти что с восторгом и венчается чуть ли не полным приятием итальянской вариации биографии и творчества Л. Н. Толстого.

Так, А. Амфитеатров с присущей ему горячностью утверждает, что «Толстой» Дельфино Чинелли – «труд высокого достоинства и должен занять видное место в неисчислимой толстовской литературе». «Житие без чудес» «совершенно оригинально в подходе к огромной теме». «Такого смелого и широкого психологического проникновения в тайну Толстого не бывало». Охвативший А. Амфитеатрова восторг так искренен, что он ставит очерк Чинелли выше всех научных и биографических трудов о Толстом: «...ни на одном языке не имеется столь тщательного и умного введения в познание Толстого» [4]. Здесь же подчеркивается огромное влияние Толстого на Папини. Итальянский писатель и критик действительно с глубоким почтением относился к личности и творчеству отечественного классика. Много писал о нем. По кончине Толстого («русского великана») он опубликовал в газете «Флоренция» (Firenze, 1910. 24 nov. P. 441) некролог с названием «La Voce», которое переведено А. Амфитеатовым на русский язык так: «Молитва за Толстого (до его смерти)». Влияние русского писателя на итальянца подтверждается еще и тем, что Папини принадлежит труд «История Христа» (Storia di Cristo, 1921), написанный под воздействием происшедшего с ним религиозного обращения, где трактовка темы «непротивления злу» близка к воззрениям Л. Н. Толстого.

А. Амфитеатров проявил особый интерес к этюду «Житие без чудес», выделил его на фоне множества работ, посвященных Толстому. Упомянув о биографии Толстого (1905, 1911), подготовленной П. И. Бирюковым – другом и последователем Толстого, он отмечает, что «это скорее летопись событий, чем психологическое исследование». Имея в виду очерк Р. Роллана «Жизнь Толстого» (1911), констатирует, что здесь дается только «сжатое руководство толстовской идеологии». С. Цвейг в очерке «Три певца своей жизни: Казанова, Стендаль, Толстой» (Drei Dichter ihres Lebens, 1928), пусть и «с бесценным мастерством», но «углубил одну из господствующих тем Толстого – ужас смерти, но замаялся перед более светлыми сторонами». И лишь «Житие без чудес» Д. Чинелли и «Толстой» Д. Папини – «книга, задуманная, продуманная и до конца продуманная единолично самим автором. Это – если хотите, колоссальная “отсебятина”» [Там же].

Достоинство этюда Д. Чинелли, считает А. Амфитеатров, заключается в том, что здесь обойдена вниманием публицистика Толстого; автор исключительно сосредоточился на художественных произведениях русского классика. В своей публицистике Толстой находился под давлением «предвзятых теорий», «на художественные же произведения Толстого Дельфино Чинелли смотрит как на колоссальную автобиографическую летопись-исповедь, заслуживающую доверия, пожалуй, еще больше настоящих дневников». Именно Д. Чинелли, по мнению А. Амфитеатрова, «чем всем другим исследователям, посчастливилось уловить “славянскую” основу натуры Толстого: почувствовать в нем исконного земледельца и земледельца, – “языческого Фавна”, обретшего оседлость, но – еще не оскверненного “Каиновым строительством городов”» [Там же].

А. Амфитеатров не касается недостатков и двусмысленностей иных высказываний автора, которые неизбежны в любом жанре исследования – он полностью находится под обаянием «Жития без чудес», называет его запоздалой «романизированной историей», «психологическим путеводителем по жизни Толстого». В последних словах умирающего Толстого («люблю истину») – прочитывается торжество милосердной любви. Чинелли сближает Толстого с Дон Кихотом, ведь и в предсмертном голосе Дон Кихота словно совершается акт победы над смертью, венчающей исцеление героя и примиряющей его с миром.

В объеме журнальной статьи вряд ли возможен подробный анализ всех публикаций А. Амфитеатрова в газете «Заря». В статьях «Столетие “Миргорода”», «Подсознательный мистицизм», «Пушкин в жизни Гоголя», написанных на эмоциональном подъеме и проникнутых аналитической глубиной, публицист обращается к известным темам и мотивам русской литературы и творчества русских писателей, главным образом стремясь разгадать тайну Гоголя, подобрать «ключ к запертой шкатулке» его. Статья «Гоголь и черт. К столетию “Вия”» навеяна эмоциональной и интеллектуальной атмосферой эссе Д. Мережковского «Гоголь и черт» (1906). Особый интерес представляет большая статья «Кольцов и Есенин», в которой ставится серьезная проблема народности и ее подлинных истоков в литературе. Харбинские публикации писателя заслуживают самого пристального внимания с точки зрения более полного осмысления литературного наследия русского зарубежья. И конечно, библиографический свод произведений А. Амфитеатрова должен быть дополнен его публикациями в харбинской печати.

Список источников

1. Амфитеатров А. В. А. В. Амфитеатров о самом себе // Заря. 1940. 6 октября.
2. Амфитеатров А. В. Антон Чехов // Сегодня. 1931. 25 января.
3. Амфитеатров А. В. Гоголь и черт. К столетию «Вия» // Заря. 1935. 30 июня.
4. Амфитеатров А. В. Житие без чудес // Заря. 1934. 9 июня.
5. Амфитеатров А. В. Ключ к запертой шкатулке // Заря. 1935. 30 июня.
6. Амфитеатров А. В. Кольцов и Есенин // Заря. 1934. 18 ноября.
7. Амфитеатров А. В. Листки // Россия. 1900. 24 ноября.
8. Амфитеатров А. В. Подсознательный мистицизм // Заря. 1935. 24 марта.
9. Амфитеатров А. В. Пушкин в жизни Гоголя // Заря. 1935. 9 июня.
10. Амфитеатров А. В. Склоненные ивы. Театральные портреты и характеристики // Амфитеатров А. В. Собрание сочинений: в 37-ми т. Петроград: Просвещение, 1913. Т. 21. С. 240-285.

11. Амфитеатров А. В. Собрание сочинений: в 37-ми т. Петроград: Просвещение, 1915. Т. 35. 361 с.
12. Амфитеатров А. В. Столетие «Миргорода» // Заря. 1935. 16 января.
13. Бунин И. А. Освобождение Толстого. О Чехове. Воспоминания. Дневники. Статьи // Бунин И. А. Собрание сочинений: в 6-ти т. М.: Худож. лит., 1988. Т. 6. С. 5-165.
14. Купцова О. Н. Мейерхольд и пресса Русского Зарубежья (1927-1930) // Мнемозина: документы и факты из истории отечественного театра XX века / Гос. ин-т искусствознания; ред.-сост. В. В. Иванов. М.: Индрик, 2014. Вып. 5. С. 955-1122.
15. «Ревизор» в театре имени Вс. Мейерхольда: сборник статей / отв. ред. Н. А. Таршис. СПб.: РИИИ, 2002. 151 с.
16. Рейтблат А. И. Фельетонист в роли мемуариста // Амфитеатров А. В. Жизнь человека, неудобного для себя и для многих: в 2-х т. М.: Новое литературное обозрение, 2004. Т. 1. С. 5-18.
17. Сазонова (Слонимская) Ю. Л. Театр Мейерхольда // Числа: сборник / под ред. И. Д. Манциарли, Н. Оцуа. Париж, 1930. Книга 2-3. С. 229-233.

HARBIN PAGES OF A. V. AMFITEATROV'S CREATIVE BIOGRAPHY

Mekhtiev Vurgun Geibatovich, Doctor in Philology, Professor
Pacific National University, Khabarovsk
mekhtiev@mail.ru

The article examines A. V. Amfiteatrov's publicistic works published in Harbin newspaper "Zarya" (1920-1943). They are of key importance for understanding the specificity of the Russian émigré literature functioning. The articles in "Zarya" do not reproduce the writer's famous publications in western periodicals – they have not been previously mentioned in literary criticism. A full list of A. V. Amfiteatrov's works of the émigré period has not been compiled yet; accordingly, Harbin publications replenish his bibliography.

Key words and phrases: Russian émigré community; publicistic works; literary criticism; A. Amfiteatrov; creative biography; "Zarya".

УДК 821.161.1

Дата поступления рукописи: 19.02.2019

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.6.8>

В статье рассматриваются основные темы и мотивы литературно-критической набоковианы 1920-1930-х гг., посвященной сборникам стихов В. В. Набокова «Гроздь» и «Горний путь» в их эволюционном развитии и в качестве единого текста; выясняется их преломление в творчестве писателя, мотивированное полемическими задачами. Изучается генезис обвинений Набокова как поэта в подражательности; раскрывается полемический подтекст многих его произведений, прежде всего литературно-критических статей и романа «Дар». Подход позволил выявить сознательную установку Набокова на стилизацию в своих стихотворениях, раскрыть адресатов его иронических инвектив.

Ключевые слова и фразы: В. В. Набоков; литературная критика; русское зарубежье; роман «Дар»; сборники «Гроздь» и «Горний путь»; стилизация.

Обухова Екатерина Александровна

Белгородский государственный национальный исследовательский университет
katerina-alex-obuhova@yandex.ru

СТИЛИЗАЦИЯ ИЛИ ПОДРАЖАНИЕ? (ПОЛЕМИКА В. В. НАБОКОВА С КРИТИКАМИ «ГРОЗДИ» И «ГОРНЕГО ПУТИ»)

Актуальность нашего исследования обусловлена, во-первых, большим количеством посвященных изучению литературно-критической набоковианы 1920-1930-х гг. литературоведческих исследований, многие из которых стали классикой мирового набоковедения. В работах Л. А. Фостер [18], О. Дарка [3], В. А. Черкасова [16], Н. Г. Мельникова [6], А. А. Долинина [4; 5; 11] проанализированы ее основные темы и мотивы, охарактеризованы фигуры авторов. Для нашей работы особое значение имеют продуктивные усилия Долинина по выявлению тех или иных критических отзывов 1920-1930-х гг. о произведениях Набокова в качестве полемического подтекста в творчестве писателя. Во-вторых, требуют осмысления многие недавно опубликованные источники из архива Набокова, прежде всего его переписка с Г. П. Струве и со своей женой, так как в них содержатся оценки писателя «по свежим следам» критических отзывов на его произведения. **Научная новизна** нашего исследования заключается прежде всего в рассмотрении основных тем и мотивов литературно-критической набоковианы межвоенного двадцатилетия в плане их эволюции. Такой подход позволяет впервые представить отдельные острые наблюдения о мотивной структуре набоковианы 1920-1930-х гг. как единую картину, составляющую необходимое условие для возникновения историко-литературного подхода к данной проблематике. Также значительной степенью научной новизны обладают представленные в нашей работе наблюдения и выводы по поводу роли литературно-критической набоковианы в создании полемического подтекста в творчестве Набокова. На наш взгляд, узальность выбранной нами темы